

М. Г. Смирнова³

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАВА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В условиях глобализации усиливается нестабильность мировой экономики. Основными причинами этого являются цикличность экономического развития на международном уровне, стихийность мировой рыночной системы и нестабильность финансовой системы в целом. Следствием процесса глобализации стал рост зависимости стран от международной конъюнктуры и динамики цен. Усиливается нестабильность государств, экономика которых в значительной степени зависит от экспорта сырья. Если ранее передача негативных импульсов из одного региона в другой происходила в первую очередь по каналам внешней торговли, то в настоящее время в связи с усилением мобильности капиталов главными механизмами такой передачи становятся валютная и финансово-кредитная сферы. Возрастает опасность возникновения глобального финансового и валютного кризисов.

Глобализация создает такие условия взаимозависимости стран, при которых замедление роста и кризисы в одной стране легко распространяются на другие государства, регионы или на мировую экономику в целом. В условиях постоянного рыночного давления поддержка внутренней экономической стабильности для большинства стран становится крайне тяжелой задачей. Любое экономическое решение правительства по защите национальной экономики от рыночного давления провоцирует резкое колебание валютных курсов и отток капиталов.

Каждое суверенное государство должно стремиться к экономической безопасности. Под этим термином понимается состояние национальной экономики, которое характеризуется устойчивостью, то есть «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование

общественного воспроизводства и подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства. Главную роль в обеспечении экономической безопасности играет экономическая система государства, устойчивость которой отражается на степени его защищенности.

Стратегия экономической безопасности России определена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»⁴. Выделены два этапа реализации настоящей Стратегии:

1) в период до 2019 года — разработка и реализация мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствование механизмов мониторинга и оценки ее состояния;

2) до 2030 года — выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности.

Согласно положениям Стратегии, одной из целей государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности является повышение уровня и улучшение качества жизни населения (пп. 6 п. 14). Одним из основных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности является развитие человеческого потенциала (пп. 8 п. 15).

Принятие данной Стратегии обусловлено назревшими социальными притязаниями граждан, общественных групп и других субъектов. Экономические и социальные реформы, предпринятые для модернизации российского общества, привели к его глубокой трансформации. Вследствие ускорения процесса имущественной дифференциации и чрезмерной поляризации доходов резко обозначилось социальное расслоение общества. За чертой бедности оказалось немало число граждан, среди них больше всего пенсионеров. Это и стало основной причиной выдвигания населе-

¹ Клемин А. В. ФРГ: соотношение международного и национального права // Современная Европа. 2017. № 2. С. 78.

² Там же. С. 85.

нием социальных требований о реализации интересов граждан и восстановлении социальной справедливости. Важно отметить, что на основе анализа и учета социальных интересов и притязаний государством должна быть разработана принципиально новая активная политика, направленная на повышение уровня и качества жизни — особенно лиц, наиболее нуждающихся в социальной защите.

Источник прав человека — сам человек, его потребности, интересы и социальные притязания, его образ существования и развития, то есть реальные способы его общественной жизнедеятельности¹. Еще один из основателей раннего либерализма Гуго Гроций выводил право из общественной природы человека. Вслед за ним и мюнхенский профессор Блунчли в своей публичной лекции, посвященной понятию права, связывал его с внутренней потребностью человека и указывал на различные потребности личности как на источник права². Оно появляется и существует, когда человек ощущает себя способным реально на что-то претендовать и чего-то требовать. Социальные притязания — это основа права, которая затем принимает в законе государства в ту или иную форму.

Права человека являются результатом выдвигания, отстаивания и закрепления в законодательстве социальных притязаний субъектов, в которых проявляется их извечное стремление к справедливости, равенству и свободе. Так, еще Л. Петражицкий и П. Сорокин говорили о правообразовании как о процессе, выражающемся во взаимных притязаниях и ожиданиях определенного поведения в интересах решения жизненной проблемы³.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что право начинается с социальных притязаний, которым придается юридическая форма, в результате чего возникают гарантии их реализации.

Человек с его психологическим складом, интересами, потребностями, волей должен находиться в центре внимания правоведов. Одной из главных проблем здесь является правовое опосредование социальных притязаний, интересов субъектов. При этом основная задача для правовой науки заключается в юридическом обосновании, правильном законодательном закреплении указанных притязаний — как в самих правовых нормах, так и в субъективных правах. Благодаря фиксации в позитивном праве у любого участника отношений появляется уверенность: притязание будет постоянно поддерживаться юрисдикцией государства в качестве субъективного права, все иные субъекты обязаны с этим считаться. Тем самым обеспечивается социальная обусловленность права.

Социальные притязания и механизм их выявления находятся в тесной связи с легитимностью законодательства. Причиной данной взаимосвязи является то, что проблемы социальных притязаний в их правовом

опосредовании затрагивают такие жизненно важные вопросы, как удовлетворение возникающих потребностей и запросов людей, повышение общественной и правовой активности населения, создание соответствующих позитивных стимулов поведения, а также трудовой и экономической деятельности.

Учет социальных притязаний за счет правового мониторинга и общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов посредством Интернета, а также опросы общественного мнения и другие социологические исследования совместно образуют механизм выявления социальных притязаний. Его основной задачей является эффективное определение притязаний субъектов с целью их последующего закрепления в праве.

К новационным способам выявления социально-экономических притязаний относится оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов. Под ней следует понимать совокупность методов и способов, использующих научные знания и специальные познавательные техники, при помощи которых анализируются эффективность и необходимость существующих программ и векторов развития, в том числе в сферах права и экономики. Оценка регулирующего воздействия используется при анализе проектов нормативно-правовых актов, а также актов, вносящих изменения в действующие законы, с целью выявления издержек и выбора верных альтернатив, то есть для оптимизации национального законодательства. Несмотря на наличие законодательной базы, в современной России отсутствуют единые методики и процедуры проведения оценки регулирующего воздействия, которые признавались бы всеми участниками данного процесса. Поэтому целесообразно обратиться к зарубежному опыту.

Эффективной является такая правовая система, нормы которой социально обусловлены и вызывают одобрение подавляющего большинства населения. Тем самым обеспечивается легитимность права, его безусловное признание. Россия имеет печальный опыт экономических реформ, которые не получили признания общественности и воспринимались как несправедливые. Ярким примером является приватизация, в результате которой было произведено неправомерное распределение крупной собственности, созданной трудом многих поколений, между узким кругом лиц, приближенных к новой власти или связанных с криминальной средой. Другим примером может послужить закон «О монетизации льгот» (№ 122-ФЗ от 2004 г.), который привел к массовым публичным протестам⁴. Также не является социально обусловленным и легитимным закон, принятый в рамках пенсионной реформы (№ 350-ФЗ от 2018 г.), в результате которого был уве-

¹ Манджиев Т. Б. Право как всеобщая форма бытия идеального в обществе // Правоведение. 1997. № 3. С. 37.

² Юридические записки. СПб.: П. Редькин и К. Яневич-Яневский, 1859. Т. 3. С. 132.

³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб, 1907. С. 179; Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль, 1919. С. 32–33.

⁴ Федеральный закон от 22.09.2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов „О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ и „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“» // Российская газета. Спецвып. 2004. 31 авг. № 3565.

личен пенсионный возраст: с 60 до 65 лет для мужчин и с 55 до 60 лет для женщин¹.

Таким образом, создание механизма выявления и последующего закрепления назревших притязаний

субъектов является гарантом социальной обусловленности права, которая, в свою очередь, выступает необходимым условием его эффективности в ситуации глобальной экономической нестабильности.

¹ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.